

День великого торжества, брачная ночь.

Принц из иноземного государства, выданный замуж за Девятого принца, сначала пытался отравиться, затем подавился яблоком (которое к тому же вывалилось), а после, схватив Се Моюня за руку, устроил его «принцевскому аксессуару» тесный контакт с собственной грудью.

И при этом он умудрялся смотреть на Се Моюня с таким жалким видом, предлагая:

— Ты мой муж, а я тебе — брат.

Се Моюнь молчал, а Ши Жосянь не сводил с него прямого, пристального взгляда.

Се Моюня не покидало ощущение, что стоит Ши Жосяню замолчать, как в его голове тут же начинают зресть какие-то коварные планы.

Он мысленно повторил прозвучавшее из уст Ши Жосяня «муж».

Почему тот произнес это так естественно?

Впрочем, они уже связаны узами брака, так что Ши Жосяню положено называть его мужем.

Но видя, с какой легкостью это слетело с его губ, Се Моюнь невольно задумался: если бы Да Ци изначально выбрал для союза с Лоуланем кого-то другого из императорского рода, стал бы Ши Жосянь так же пылко называть мужем другого человека?

Ни Се Моюнь, ни Ши Жосянь никогда не думали, что им придется жениться на «братьях».

Выпив вино, Ши Жосянь перевернул кубок и встряхнул его — ни капли не осталось.

На этот раз свадебное облачение оказалось милостиво, позволив Ши Жосяню сделать широкий шаг. Хотя ему очень хотелось поваляться еще немного, дела не ждали, и пришлось с сожалением подняться.

Се Моюнь молча встал с брачного ложа.

— Належался? — холодно спросил он. — Выпей это, и наш свадебный обряд будет окончательно завершен.

— Это что? — спросил Ши Жосянь.

Се Моюнь не успел его остановить, и Ши Жосянь залпом осушил кубок.

На пару секунд он замер, погрузившись в ощущения, а затем внезапно осознал...

Он приподнял бровь, открыл левый глаз и украдкой взглянул на лицо Се Моюня, а затем на то мягкое и упругое место, на котором только что покоилась его щека.

— Чирс! — Ши Жосянь вытаращил глаза. — Ты согласился?!

Се Моюнь, уже стоявший у стола, обернулся:

— Что это значит? — он никогда не слышал этого слова.

— Это значит — выпьем за нашу дружбу и наш брак! — Ши Жосянь поднял кубок, чокаясь с Се

Моюнем.

Се Моюнь, не говоря ни слова, протянул ему кубок, от которого исходил густой винный аромат. Ши Жосянь выхватил его и опрокинул в себя.

Но в следующее мгновение его плечи крепко сжали.

Ши Жосянь, споткнувшись о ту самую вылетевшую ранее лепешку, повторил ее недавний полет, кубарем полетев вперед. Но вместо холодного пола он совершил мягкую посадку, окутанный ледяным ароматом чужого тела.

— Муж, — Ши Жосянь попытался воззвать к чувствам, — если чем-то недоволен, скажи прямо, я всё исправлю.

Се Моюнь забрал у него кубок:

— Не торопись так. Раз я дал слово, то не отступлюсь.

Ши Жосянь закусил губу, сдерживая улыбку:

— Ничего, я могу выпить тысячу чаш и не опьянеть, даже если буду пить быстро.

Ощущение было такое, будто лежишь на желе — удобнее всех подушек, что он пробовал.

Се Моюнь обернулся и увидел на полу ту самую лепешку. Ши Жосянь, понимая, что неизбежно врежется в спину Се Моюня, на ходу закрыл глаза, пытаясь притвориться мертвым, чтобы как-то выкрутиться.

Вино оказалось мягким и ароматным. Ши Жосянь снова наполнил кубок и протянул Се Моюню:

— Свадебное вино.

Се Моюнь хотел окликнуть его, но опоздал.

— К тому же, — продолжал Ши Жосянь, — все видели, как наши аксессуары дружески соприкоснулись. Наша репутация уже подмочена, так что давай просто смиримся, жизнь ведь пролетит быстро.

— Не будешь пить? — спросил Се Моюнь.

Ши Жосянь смотрел, как Се Моюнь откидывает край постели, открывая спрятанный под одеялом белый квадрат ткани с вышитым красным иероглифом счастья.

— Это что? — спросил он.

— Белый свадебный плат.

Заметив, как Ши Жосянь понимающе кивает, хотя явно не в курсе дела, Се Моюнь объяснил его предназначение. В древности высоко ценили чистоту невесты и продолжение рода, и этот плат на ложе служил доказательством свершившейся близости.

Ши Жосянь невинно посмотрел на него:

— Муж, я готов ради тебя на всё, но этого у меня, увы, нет.

— Не беда, можно взять кровь в другом месте.

Ши Жосянь отступил на полшага:

— Из меня...?

Се Моюнь поднял руку:

— Я возьму свою.

Получив решение проблемы, Ши Жосянь осмелел и придвинулся ближе, разглядывая его пальцы. Се Моюнь выглядел озадаченным.

— Ты кусай, — сказал Ши Жосянь.

— Кусать? — Се Моюнь нахмурился. Он никак не мог привыкнуть к ходу мыслей этого человека.

— Ну да, — серьезно кивнул Ши Жосянь. — В книгах я читал, что вы, жители Центральных равнин, прокусываете пальцы зубами. Мне всегда было любопытно, разве это не больно?

Се Моюнь помолчал:

— Больно.

— Тогда зачем кусать?

— А я сказал, что буду кусать?

Из рукава Се Моюня выскочил крошечный, невероятно острый ножик. Одно легкое касание — и на подушечке пальца выступила капля крови. Она упала на белый плат, быстро пропитав иероглиф.

Ши Жосянь почувствовал, что его обманули исторические сериалы. Он сделал глоток вина, понимая, что Се Моюнь поступил разумно. Зачем мучиться и кусать палец, если можно сделать проще?

— Муж, ты прав! — внезапно воскликнул Ши Жосянь с таким обожанием, что Се Моюнь лишь недоуменно на него посмотрел.

Ши Жосянь потряс пустой бутылкой:

— Я ведь почти не пил, куда всё делось?

Он облизнул губы и прищурился, глядя на единственного человека, который мог помочь.

— Се Мо... Мо... — Ши Жосянь мучительно подбирал слова. — Се Мо... Вэнь-у-бэй? Как читается третий иероглиф? Я никогда не вчитывался в твое имя.

— Читается как Юнь, — Се Моюнь забрал у него пустой сосуд. — Хватит пить, ложись отдыхать.

— Се Моюнь, Се Моюнь... теперь понятно, — захихикал Ши Жосянь. — И мудрый, и воинственный, и богатый — отличное имя дали тебе родители.

— От них толку мало, если они бросили меня, оставив лишь это имя, — тихо ответил Се Моюнь.

Ши Жосянь, чье сознание уже затуманилось, смутно почувствовал, что Се Моюнь расстроился.

— Твое имя хорошее. Вот мое — Жосянь. Родители не решились назвать меня просто Жосянь (как бессмертный), молились, чтобы я был похож на девушку. Жаль, что я не такой, и всю жизнь меня дразнят маленькой феей... Но ты ведь сам трогал, я вовсе не фея!

Ши Жосянь был пьян и болтлив, но оттого казался еще милее. Он сидел на стуле, раскачиваясь из стороны в сторону. Се Моюнь хотел помочь ему добраться до кровати, но не успел — Ши Жосянь сам встал, пошатываясь.

— Я не маленькая фея... — бормотал он, спотыкаясь о подол платья.

Се Моюнь, не сводивший с него глаз, подхватил его в самый последний момент.

Прижавшись к груди Се Моюня, Ши Жосянь прошептал:

— Не грусти. Мое имя тоже не очень, так что не надо...

Се Моюнь с трудом сфокусировал взгляд на его лице. Ши Жосянь ткнул в него пальцем:

— Не грусти, а то я боюсь, что от плохого настроения ты начнешь давить невинных букашек.

— Букашек? — Се Моюнь с трудом вспомнил, что действительно случайно прихлопнул какое-то насекомое.

— Если бы я не прихлопнул, оно бы тебя укусило.

— Не укусило бы! — Ши Жосянь вытаращил глаза. — Букашки такие милые, как можно их обижать!

Се Моюнь не мог понять, неужели это такой обычай у иноземцев? Он уложил Ши Жосяня в постель. Тот крепко сжал его палец, не давая уйти:

— Обещай... не обижать букашек, не давить их, не давать им умирать. Обещаешь?

Чем серьезнее он пытался выглядеть, тем более затуманенным казался его взгляд. Се Моюнь не знал, почему Ши Жосянь так заиклен на насекомых, но, глядя на него, ответил:

— Хорошо.

Наблюдая за безмятежным лицом спящего, Се Моюнь почувствовал, что эта ночь похожа на сон. В его жизни, полной интриг и расчетов, этот случайный, но такой необычный эпизод стал чем-то особенным. Он считал этот брак лишь ступенькой к трону, но, наклонившись, чтобы подобрать эту «ступеньку», обнаружил, что в руках у него — покрытая пылью драгоценность.

Ши Жосяня разбудило пение птиц, а также ноющая боль в голове и пояснице. Голова болела от вина, а вот поясница...

Он настороженно ощупал себя — на нем были лишь нательные одежды, всё остальное исчезло.

— Се Моюнь!

Он сел, держась за поясницу, и огляделся — никого. Где он?

Словно в ответ на его зов, за дверью послышались голоса. Дверь со скрипом отворилась, и в лучах утреннего солнца вошел Се Моюнь.

Красивый, с пронзительным взглядом и осанкой сосны, он обладал сдержанной, благородной аурой — куда привлекательнее любого киноактера. Следом за ним вошла статная, величественная женщина, чья красота с годами лишь приобрела зрелый шарм, хотя высокомерно приподнятые уголки глаз выдавали суровый нрав.

Ши Жосянь моргнул, не убирая руки с поясницы.

Женщина искоса посмотрела на Се Моюня. Тот склонил голову:

— Прошу прощения за беспорядок, матушка.

Ши Жосянь знал по книге, что наложница Ли — дама опасная, но сейчас она выглядела мягкой и заботливой. Пока Ши Жосянь за ширмой переодевался, слуги преподнесли ей окровавленный плат. Увидев пятна, она довольно кивнула.

— Если удастся продолжить императорский род, это станет радостью для обоих государств, — она отложила плат и улыбнулась. — Наградить.

Се Моюнь поклонился:

— Благодарю, матушка.

— Золото и жемчуга я пришлю позже, — сказала наложница Ли. — Я пришла, чтобы привести принцессе помощников.

Ши Жосянь, на ходу завязывая пояс, вышел и столкнулся с мужчиной и женщиной, которых привела наложница. Мужчина в черном, жилистый и крепкий, с лицом, закрытым маской, смотрел на мир острыми, как у ястреба, глазами. Девушка выглядела совсем юной, с объемными чертами лица и ярко-голубыми глазами.

— Ты одна в Да Ци, — сказала наложница Ли, — и хотя Юньэр рядом, тебе может быть одиноко. Этот — лучший из теневой стражи, а эта — девушка из Лоуланя. Думаю, они пригодятся.

Мужчина в черном опустился на одно колено:

— Я — Чумо из теневой стражи.

Голубоглазая девушка присела в реверансе:

— Я — Бисинь.

Ши Жосянь прокрутил имена в голове и замер на несколько секунд.

— ...А какие у вас фамилии?

— Моя фамилия — Сюн, — ответил Чумо.

— А моя — Ла, — добавила Бисинь.

Лицо Ши Жосяня слегка дернулось.

— Прекрасные имена, просто замечательные.

Наложница Ли прикрыла рот рукой, скрывая смешок:

— Я сама их придумала.

— Два таланта в одни руки, матушка, вы превзошли себя, — восхищенно отозвался Ши Жосянь.

Назвать людей в честь мультфильмов про медведя и маленького мальчика в древности — это был поистине талант, достойный восхищения!

<http://bllate.org/book/19091/1874917>